
СОВЕТ БАРЕНЦЕВА/ЕВРОАРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА КАК МЕХАНИЗМ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ГОСУДАРСТВАМИ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Удовиченко Александр Иванович, д-р экон. наук, проф.
Макаров Сергей Александрович, маг.

Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394018; e-mail: aiu1956@yandex.ru; SpiritOFF_88@mail.ru

Цель: исследование механизмов межгосударственного взаимодействия в рамках Совета Баренцева/Евроарктического региона (Совет), выявление проблем региональной безопасности в исследуемом регионе, определение роли российской стороны в структуре организации. *Обсуждение:* при достаточном многообразии интеграционных объединений на Севере Европы авторами акцентируется внимание на Совете, как важном элементе гуманитарного, экологического и торгового сотрудничества. В то же время темпы экономической кооперации внутри организации снижены на фоне политической турбулентности последнего десятилетия. Наметившаяся тенденция нивелирует ряд базовых принципов, являющихся основополагающими для структур уровня межрегионального объединения. Информационной базой анализа послужили не только концептуальные исследования по интересующей проблематике, но и стенограммы официальных выступлений, докладов, совместных заявлений глав государств и правительств, а также представителей международных и региональных организаций на Севере Европы. *Результаты:* в статье проведено исследование Совета в контексте участия его членов в деятельности по обеспечению безопасности, рассмотрен механизм и структура взаимодействия, выявлены ключевые проблемы региональной безопасности, а также вовлеченность Российской Федерации в интеграционные процессы.

Ключевые слова: транспортная логистика, экономическая кооперация, региональная безопасность.

DOI: 10.17308/meps.2020.3/2323

Введение

В обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации [5] подчеркивается необходимость развития поступательного практического взаимодействия с государствами на Севере Европы, включая реализа-

цию в рамках функционирующих в регионе межгосударственных структур совместных проектов по актуальной международной повестке.

Российская сторона акцентирует внимание международного сообщества на необходимости укрепления безопасности через наращивание экономического и экологического потенциала, взаимодействия в гуманитарной сфере и в области обеспечения прав, свобод человека [10].

В соответствии с положениями Концепции важную роль Москва отводит участию в кооперации на площадке Совета Баренцева/Евроарктического региона (Совет), базовые принципы которого соответствуют отмеченным критериям. Возрастающая роль трансграничной кооперации под эгидой указанной организации обуславливает актуальность исследования в части, касающейся изучения механизма и структуры взаимодействия внутри Совета, выступающего гарантом поддержания стабильности на Севере Европы.

Для реализации заявленной цели исследования необходимо выявить проблемы региональной и международной безопасности на Севере Европы; явления кризисного характера соотнести с деятельностью Совета; изучить вопрос вовлеченности российской стороны в указанную деятельность, в том числе на современном этапе развития международных отношений.

Массив официальных источников, на которые опирались авторы помимо вышеуказанной Концепции от 30.11.2016 г., составляют базовые документы, регламентирующие политику Российской Федерации в исследуемом регионе – Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (31.12.2015 г.), Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (20.02.2013 г.) и Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года (18.11.2011 г.). Кроме того, информационной базой анализа послужили стенограммы официальных выступлений, докладов, совместных заявлений глав государств и правительств, а также представителей международных и региональных организаций на Севере Европы.

Научное исследование предполагало рассмотрение в динамике процессов, происходящих в рамках региональной структуры, таким образом, одним из принципов проведения исследования выступил принцип историзма, позволивший рассмотреть эволюцию в динамике. Широко применялся политологический метод, метод анализа официальной и научно-правовой документации по тематике, а также обобщение отечественной и зарубежной практики (методология исследования).

Обсуждение результатов

Располагая более чем 50 приграничными и приморскими субъектами и развивая сотрудничество по различным направлениям, Российская Федерация заинтересована в создании по периметру своей границы так называемого «пояса добрососедства». Принимая во внимание тот факт, что указанный вектор отвечает интересам национальной безопасности, в том числе для

недопущения создания новых разделительных линий, то участие Москвы в деятельности Совета коррелируется с положениями Концепции внешней политики по формированию системы многополярного мира.

Концептуальность исследования не возможна без соответствующей исторической справки. Дискурс отсылает исследователей к т.н. «Мурманским инициативам» первого президента СССР М. Горбачева. В 1985 г. действующим руководством страны был провозглашен курс на перестройку и скорейшее обновление общества, что, в свою очередь, должно было привести к ускорению темпов развития производства и росту экономики страны, в целом. На начальном этапе отмечалась позитивная динамика. При этом результаты достигались в основном за счет использования ближайших резервов с опорой на энтузиазм и административные меры. В 1987 г. перестроечный запал в значительной мере иссяк, а реальные показатели хозяйственной жизни в естественном выражении стали снижаться.

Учитывая данные обстоятельства и принимая во внимание необходимость внесения корректив в происходящие процессы (прежде всего, в северных регионах страны), особое значение отводилось предстоящей поездке М. Горбачева в Мурманскую область (сентябрь-октябрь 1987 г.). В то же время было очевидно, что умалчивание зарождающихся кризисных явлений невозможно по ряду обстоятельств. При этом курс на политику гласности довольно быстро выявил причины тормозящие процесс перестройки – «неповоротливая номенклатура», теневая экономика. Появившееся недовольство среди широких слоев населения, которое подпитывало первую волну оппозиции, требовало как конкретных ответов на стагнирующие явления внутри страны, так и провозглашения новых международных инициатив за ее пределами.

На этом фоне именно Мурманск должен был стать площадкой для продвижения философии нового политического мышления путем обращения к широкой международной общественности, в первую очередь – североевропейской, с призывом к радикальному снижению уровня военного присутствия в регионе [1].

Анализируя открытую часть выступления советского лидера, необходимо выделить ряд выдвинутых политических инициатив:

- создание безъядерной зоны на Севере Европы;
- ограничение военно-морской активности в акваториях морей, географически являющихся территориями государств региона;
- сотрудничество по рациональному использованию ресурсов Севера и Арктической зоны;
- использование Северного морского пути для прохода иностранных судов с правом захода в советские порты (в случае нормализации международной обстановки);
- охрана окружающей среды в регионе и научное исследование Арктики.

Вместе с тем в своем выступлении М. Горбачев затронул и политику США в регионе, заявив, что «...в то же время здесь явственно ощущается ледяное дыхание полярной стратегии Пентагона». При этом руководство Дании и Норвегии, будучи государствами-членами альянса НАТО, призывали к отказу размещать в мирное время иностранные военные базы и ядерное оружие на национальных территориях [9].

Возвращаясь к российским инициативам, предложения по созданию безъядерной зоны выражались в готовности СССР выступить гарантом для государств-участников процесса [1]. Относительно ограничительных мер в военной сфере, озвученных М. Горбачевым, то они (меры) основывались на принципах, ранее предложенных финским президентом М. Койвисто (необходимость консультаций по направлению ОВД и НАТО, в том числе по мерам доверия, а также интенсификации переговорного процесса по запрещению военно-морской активности в согласованных зонах международных проливов и на маршрутах интенсивного судоходства). При этом главной идеей российской дипломатии по данному пункту, интегрирующей в себя отмеченные положения, было прекращение ядерных испытаний на Новой Земле (при условии их прекращения либо сведения к минимуму американской стороной).

Сотрудничество по совместному использованию ресурсной базы региона, учитывая достаточные неразработанные запасы природной нефти и газа, а также возможность последующего освоения Кольского полуострова, предполагали приглашение российской стороной норвежских и канадских партнеров к созданию совместных предприятий для разработки североморского шельфа, а также обсуждения вопроса энергетической безопасности.

Выводные тезисы выступления предусматривали выработку единого плана охраны уникальной природной экосистемы региона, осуществление мониторинга за состоянием радиационной безопасности, а также обмен информацией в области исследования Арктического региона и проблематики коренных народов Севера.

Несмотря на обостряющуюся политическую обстановку и наличие разногласий внутри России, советский лидер тем не менее позитивно оценивал результаты внешнеполитической деятельности. Предложенные инициативы были услышаны и восприняты позитивно международным сообществом. Так, в рамках последующих зарубежных визитов М. Горбачева «Мурманские инициативы» были соотнесены с заключением Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности с последующим их снятием с боевого дежурства в районах, прилегающих к Северу Европы; ликвидацией ядерного оружия морского базирования на Балтике; повышенным вниманием к экологической повестке.

Со своей стороны российская делегация позитивно оценила предложения Финляндии созвать межправительственную конференцию по экологии в Арктическом регионе и Норвегии по консультациям в рамках соглашения

по оповещению при возникновении аварийных ситуаций на судах, а также учреждению парламентской группы северных государств для обсуждения насущной проблематики. Важно, что на официальном уровне было заявлено о необходимости разграничения морских территорий между Россией и Норвегией в акватории Баренцева моря [9].

Таким образом, к началу 90-х годов между государствами Северной Европы и Россией были наработаны солидные связи в различных плоскостях, создавшие предпосылки для активизации торгово-экономического, политического и гуманитарного сотрудничества в рамках зарождающейся субрегиональной организации в Баренцевом-Евроарктическом регионе.

В дальнейшем (январь 1993 г.) в г. Киркенес по инициативе норвежской стороны была проведена первая учредительная сессия, по итогам которой создан Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕАР) в составе Дании, Финляндии, Исландии, Швеции, России и Норвегии, соответственно. В число учредителей организации также вошла Европейская комиссия, на текущий момент 9 стран обладают статусом наблюдателя, в числе которых Япония и Италия [3].

С учреждением Совета появились новые возможности для развития и расширения взаимодействия арктических и приполярных районов. При этом уникальность организации заключалась в том, что ее деятельность в большей степени ориентировалась на российский Север и Северо-Запад.

Так, норвежский дипломат и политик Т. Столтенберг, стоявший у истоков создания организации, неоднократно заявлял, что государствам региона следует активно развивать связи с российской стороной с акцентом на те области, где еще не намечилось значительного прогресса – промышленная сфера, инвестиции [7]. В соотносимый временной интервал к рекомендованным были отнесены проекты по реконструкции морских и воздушных портов в Мурманске и Архангельске, воздушной гавани в Петрозаводске, горно-обогатительного комбината «Печенганикель», автодороги «Киркенес–Мурманск», а также создание телекоммуникационной инфраструктуры.

Более позитивно, по мнению вышеуказанного Т. Столтенберга, продвигалось (и продвигается в настоящее время) сотрудничество по социальным вопросам, относящимся к областям здравоохранения, образования, культуры и гуманитарного сотрудничества. Данные инициативы, направленные на решение острых социальных проблем, прежде всего, на Севере России, стали отличительной особенностью сотрудничества государств в рамках СБЕАР и сделали объединение не похожим на иные региональные кооперации.

Механизм реализации сотрудничества Совета основывается на традиционной для межправительственных организаций системе – планоно проводятся встречи министров иностранных дел и отраслевых министров государств-членов, функционирует комитет старших должностных лиц (КСДЛ), созданы национальные секретариаты.

Для улучшения качества двустороннего взаимодействия на региональном уровне в 1993 г. был создан Баренцев региональный совет (БРС) – орган непосредственного сотрудничества административно-территориальных образований. На сессии 1999 г. (Норвегия, г. Будё) представители Совета пришли к пониманию необходимости повышения приоритета гуманитарного вектора сотрудничества. В дальнейшем направление гуманитарной безопасности стало дополнительным отличительным признаком СБЕАР [4].

На текущий момент к ключевым рабочим группам Совета относятся:

– рабочая группа по экономическому сотрудничеству (Working Group on Economic Cooperation – WGEC);

– рабочая группа по окружающей среде (Working Group on Environment – WGE);

– рабочая группа по таможенному сотрудничеству (Working Group on Customs Cooperation – WGCC);

– руководящий комитет по Баренцево/Евроарктической панъевропейской транспортной зоне (Steering Committee for the Barents Euro-Arctic Transport Area – BEATA);

– совместный комитет по сотрудничеству в сфере спасательных операций (Joint Committee on Rescue Cooperation);

– целевая группа по развитию лесного сектора (Barents Forest Sector).

Кроме того, в рамках деятельности БРС функционируют 3 рабочие группы, представленные членами экспертного сообщества от административно-территориальных образований. По линии взаимодействия СБЕАР и БРС также существуют 6 объединений во главе с сопредседателями от Баренцева Совета и региональных советов.

Как отмечалось, руководство российских регионов всегда стремилось внести достойный вклад в укрепление сложившегося партнерства через расширение спектра направлений и форм взаимодействия. Акцентируя внимание на инновациях, промышленном развитии, а также создании привлекательных для проживания и развития предпринимательства зон, российская сторона настаивала на поддержке действиям по обеспечению устойчивого развития территории Баренцева региона [2].

В частности, программа регионального председательства Архангельской области (2013-2015 гг.) предусматривала ряд конкретных шагов по развитию мультимодальной транспортной инфраструктуры региона, созданию благоприятных условий для расширения грузо-пассажирских перевозок по Северному морскому пути, практическому сотрудничеству по вопросам применения технологических инноваций в сфере возобновляемых источников энергии, теплоэнергетики, энергоэффективности, жилищного строительства, применения передового управленческого опыта в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а также здравоохранения и повышения качества жизни [11, 12].

На текущий момент к сотрудничеству в рамках СБЕАР привлечены значительные территории Российской Федерации, значительно превосходящие соседние государственные образования как по численности населения, так и по потенциалу сырьевой базы. Так, северо-западные территории России обладают внушительными запасами природной нефти и газа, руд и лесного массива. Потенциал разработки нефтегазовых месторождений и бассейнов неэнергетического сырья в долгосрочной перспективе огромен. Указанное обстоятельство номинально является драйвером по созданию значительного количества новых рабочих мест. Вместе с тем требуется значительное улучшение энергетической и транспортной инфраструктуры региона на фоне колоссальных инвестиций.

Запущенные ранее по линии СБЕАР проекты выявили неготовность транспортных артерий Северной Европы (прежде всего, по направлению Запад – Восток) удовлетворить растущие запросы потребителей [4, 6]. Для этих целей потребовалась широкомасштабная модернизация ряда морских портов. В рамках деятельности Совета была проведена значительная работа по изучению экономических аспектов освоения Северного морского пути – кратчайшего транспортного коридора между развивающимся регионом Юго-Восточной Азии и Европой. Так, совместный научный проект «INSROP» (реализовывался РФ, Норвегией и Японией) преследовал цель изучения особенностей судоходства в Северном регионе. Для российской стороны исследования имели большое значение на фоне работ по освоению Тимано-Печорского и Ямалского месторождений, а также нефтяных залежей в регионе Северо-Восточной Сибири и на шельфах Карского и Баренцева морей.

Кроме того, Россия во взаимодействии с партнерами по Совету также запустила крупный проект по транспортировке газа в Еврозону транзитом через Скандинавию, а также поставкам электроэнергии государствам-членам СБЕАР, преследуя цель повысить состояние энергетической защищенности приграничных государств и Европейского континента, в частности.

В рамках совместно реализуемых программ в области экологического сотрудничества Совет акцентировал внимание его членов на вопросах безопасности в указанной сфере. Так, действующая в северных странах ресурсосберегающая модель была призвана улучшить процессы технологического освоения природных ресурсов [2]. Перенесенная на российский рынок модель была нацелена на защиту экосистемы региона при сохранении экономического роста на фоне создания конкурентоспособных производств в целях извлечения дополнительной прибыли. Для успешной реализации плана государствами-участниками дополнительно была учреждена международная финансовая организация «НЕФКО», по линии которой выделялись значительные кредитные транши.

По вопросу ядерной и радиационной безопасности в регионе Советом, в частности профильными комитетами, также всегда уделялось повышен-

ное внимание с фокусом на безопасное для человека и окружающей среды использование атомных электростанций и радиоактивных отходов (как гражданского, так и военного назначения). С момента образования СБЕАР эксперты организации уделяли контроль 3 промышленным объектам – Ленинградская и Кольская АЭС, атомная станция Игналинская (Литва), а также металлургическим предприятиям Мурманской области. Работа по данному направлению привела к подписанию участниками Совета многосторонней ядерно-экологической программы [8].

Иным направлением деятельности СБЕАР, как отмечалось выше, стали инициативы по поддержке коренного населения Североевропейского региона. Так, еще в 1995 г. был учрежден консультативный орган – группа по коренным народам, – ставивший своей целью интеграцию местных групп населения в процесс выработки конкретных предложений в интересах последних. Для этих целей на местах были учреждены Саамский парламентский Совет, Саамский парламент Норвегии, Швеции, Финляндии, а также Ассоциация коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока – «Raipon», продемонстрировавшие свою компетентность в решении поставленных задач.

Заключение

Турбулентность последних лет демонстрирует определенную стагнацию в развитии кооперационных проектов экономической направленности между российской стороной и североевропейскими партнерами (принимая во внимание факт, что ранее в деятельность под эгидой Совета были вовлечены значительные территории нашей страны).

В рамках функционирующей группы СБЕАР по транспорту и логистике замедлился ход реализации программы по созданию выстроенной транспортно-логистической модели, предусматривающей единую «зонтичную» сеть в рамках РФ–ЕС. При этом необходимые исследования железнодорожной и морской инфраструктур были осуществлены заблаговременно. На этом фоне снижены финансовые поступления со стороны Европейского банка реконструкции и развития, а также по линии европейских программ сотрудничества. Фокус последних лет с ранее преобладающей экономической составляющей сотрудничества сместился в сторону обсуждения экологической тематики, реализации проектов в гуманитарной плоскости (образование, научные исследования), а также ряду совместных инициатив по линии чрезвычайных ситуаций. Текущая деятельность – необходимый элемент взаимодействия, учитывая ее социальную ориентированность. В то же время она (деятельность) свидетельствует об определенном уровне стагнации, который нивелирует многие из вышеуказанных достижений в рамках СБЕАР.

Список источников

1. Алексеев В.А. Безъядерные зоны – важный фактор европейской безопасности // *Зарубежное военное обозрение*. Москва, 1988, с. 67.
2. Большаков С.И. *Формирование системы безопасности на Севере Европы и роль России в этом процессе*. Дипломатическая академия МИД РФ. Москва, 2005.
3. Декларация по итогам встречи глав правительств стран-членов СБЕАР. Доступно: <http://unep.org/dewa/giwa/areas/kirkenes.htm> (дата обращения: 26.01.2020).
4. Дерябин Ю.С., Антошина Н.М. *Северная Европа: регион нового развития*. Москва, Весь мир, 2008.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 16 ноября 2016 г. № 640).
6. Коршунов Э.Л., Михайлов А.А., Рупасов А.И. *Север России в военно-морском и экономическом отношениях*. Санкт-Петербург, 2013.
7. Паттерсен Т.Т. *Столтенберг: «Я – Помор»*. Доступно: <http://barentsobserver.com/en/sections/russia/thorvaldstoltenberg-ja-pomor> (дата обращения: 12.02.2020).
8. Рамочное соглашение о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации. Доступно: <http://www.oecd-nea.org/law/MNEPR-ru.pdf> (дата обращения: 18.01.2020).
9. Смирнов А.И. *Баренцево-Евроарктический регион: российско-норвежские отношения*. Москва, 2002.
10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683).
11. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утверждена Указом Президента РФ от 20 февраля 2013 г.).
12. Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года с изменениями на 26 декабря 2014 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 18 ноября 2011 г. № 2074-р).

THE BARENTS EURO-ARCTIC COUNCIL AS A MECHANISM FOR COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND STATES OF NORTHERN EUROPE

Udovichenko Aleksandr Ivanovich, Dr. Sc. (Econ.), Full Prof.
Makarov Sergej Aleksandrovich, M.A.

Voronezh State University, University sq., 1, Voronezh, Russia, 394018; e-mail: aiu1956@yandex.ru; SpiritOFF_88@mail.ru

Purpose: the article aims to research mechanisms of inter-State cooperation within the Barents Euro-Arctic Council, identify regional security issues, determine the role of Russian Federation in the structure of the organization.

Discussion: within a variety of integration associations in Northern Europe researchers focus on the Council as an important element of humanitarian, ecological and economic cooperation. At the same time political turbulence of the last decade affects the pace of economic cooperation. The trend eliminates the basic principles which are fundamental to interregional associations. Analysis is based not only on conceptual researches but also on official reports, joint statements by the heads of states and governments, representatives of international and regional organizations. *Results:* the article presents the research of the Council through the prism of activity of key members, reveals the mechanism and structure of cooperation, identifies basic problems of regional security and Russian involvement in integration process.

Keywords: transport logistics, economic cooperation, regional security.

References

1. Alekseev V.A. Bez"yadernye zony – vazhnyj faktor evropejskoj bezopasnosti [Nuclear-free zones – the major factor of European security]. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*, Moscow, 1988. (In Russ.)
2. Bol'shakov S.I. *Formirovanie sistemy bezopasnosti na severe Evropy i rol' Rossii v etom processe* [The formation of a security system in northern Europe and the role of Russia in this process]. Diplomaticeskaya Akademiya MID RF, Moscow, 2005. (In Russ.)
3. Deklaraciya po itogam vstrechi glav pravitel'stv stran-chlenov SBEAR [Declaration on the Outcome of the Meeting of Heads of Government of the SBEAR Member States]. (In Russ.) Available at: <http://unep.org/dewa/giwa/areas/kirkenes.htm> (accessed: 26.01.2020).
4. Deryabin Y.S., Antoshina N.M. *Severnaya Evropa: region novogo razvitiya* [Northern Europe: the region of new development]. Ves' mir, Moscow, 2008. (In Russ.)
5. Konceptiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. [Concept of Foreign Policy of the Russian Federation] (approved by the Decree of the President of the Russian Federation of November 16, 2016, no. 640). (In Russ.)
6. Korshunov E.L., Mihajlov A.A., Rupa-sov A.I. *Sever Rossii v voenno-morskome i ekonomicheskom otnosheniyah* [North of Russia in Naval and Economic Relations]. Sankt-Peterberg, 2013.

7. Trude Pettersen. *Thorvald Stoltenberg «Ja – Pomor»*. (In Russ.) Available at: <http://barentsobserver.com/en/sections/russia/thorvald-stoltenberg-ja-pomor> (accessed: 12.02.2020).

8. Ramochnoe soglasenie o mnogostronnej yaderno-ekologicheskoy programme v Rossijskoj Federacii [Framework Agreement on a Multilateral Nuclear and Environmental Programme in the Russian Federation]. (In Russ.) Available at: <http://www.oecd-nea.org/law/MNEPR-ru.pdf> (accessed: 18.01.2020).

9. Smirnov A.I. *Barentsev-Evroarktičeskij region: rossijsko-norvezhskie ot-nosheniya* [Barentsev-Euroarctic region: Russian-Norwegian relations]. Moscow, 2002. (In Russ.)

10. Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. [National security strategy of the Russian Federation] (Approved by Decree of the President of

the Russian Federation of December 31, 2015, no. 683). (In Russ.)

11. Strategiya razvitiya Arktičeskoj zony Rossijskoj Federacii i obespečeniya nacional'noj bezopasnosti na period do 2020 goda [Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and national security for the period up to 2020] (Approved by Decree of the President of the Russian Federation of February 20, 2013). (In Russ.)

12. Strategiya social'no-ekonomičeskogo razvitiya Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga na period do 2020 goda s izmeneniyami na 26 dekabrya 2014 goda. [Strategy of socio-economic development of the North-West Federal District for the period up to 2020 with changes as of December 26, 2014]. (Approved by the Order of the Government of the Russian Federation of November 18, 2011, no. 2074-r). (In Russ.)